

ДВОРЯ́НСТВО

Авторы: В. А. Ведюшкин, А. П. Корелин, Е. Н. Марасинова, В. Д. Назаров

ДВОРЯ́НСТВО, в европ. странах и России Средневековья и Нового времени господствующее сословие светских землевладельцев, обладавшее наследственными привилегиями.

В Европе Д. сформировалось в раннем Средневековье из родовой варварской и позднеримской знати, королевских должностных лиц, проф. воинов. В европ. языках термин, обозначающий Д. (лат. *nobilitas*, англ. *nobility*, франц. *noblesse*, исп. *nobleza* и т. д.), акцентирует благородство происхождения и означает прежде всего знать (от лат. *nobilis* – известный, знатный). В то же время термин «нобилитет», призванный стать конкретным обозначением именно знати, пока не является общепризнанным среди историков. Влияние Д. выросло в результате распространения (с 8 в.) тяжеловооружённой конницы, что привело к утрате нар. ополчением роли гл. воен. силы и установлению фактич. монополии Д. на воен. дело. В кон. 11 – нач. 12 вв. в рамках Д. сложилось [рыцарство](#), оказавшее сильное воздействие на последующую историю Д. Воен. функция в феод. обществе, наряду с землевладением, стала основой могущества Д.; её выполнение обеспечивалось эксплуатацией зависимого крестьянства, обладанием правами на землю и личность крестьян, правом суда, [баналитетами](#) и т. д.

Хартия возвращения баронства Монсоро Жаком де Жалиб Рене герцогу Анжуйскому. 9.1.1467. Национальный архив (Париж).

На обязанности Д. воевать (т. н. налог кровью) были основаны его разл. привилегии: налоговые изъятия, привилегии в суде, право занимать определённые должности, освобождение от телесных наказаний и т. д. Право на дворянский раздел имущества между наследниками во многих странах трансформировалось в право [майората](#), по которому земельные владения дворянина во избежание их дробления переходили к его старшему сыну. От др. сословий Д. отличалось своим положением в качестве осн. части господствующего слоя, воен. и адм. функциями, привилегиями, образованием и воспитанием, образом жизни, моралью с её представлениями о чести как о высшей ценности (проявлением чего стал начиная с 16 в. культ [дуэли](#)). Значение родовитости в среде Д. подчёркивалось особой ролью традиций [генеалогии](#); возникновение и развитие [геральдики](#) непосредственно связано с историей Д. Дворяне считали себя «природными» господами по отношению к простолюдинам, от которых отличались во всём, включая костюм. На протяжении своей истории Д. более или менее успешно сопротивлялось попыткам

предприимчивых простолюдинов вступить в ряды привилегиров. сословия. Дворяне стремились заключать браки преим. в своей среде; нарушения этого правила не поощрялись.

Начиная с 14–15 вв. Д. оформилось как единое привилегиров. сословие; в эпоху [сословно-представительной монархии](#) и затем при [абсолютизме](#) привилегии Д. во многих странах получили юридич. оформление, что

Хартия аноблирования от герцога Лотарингского Карла III Жаку Клоссу. 16 в. Национальный архив (Париж).

способствовало консолидации сословия. В процессе гос. централизации высшее Д. стало источником сепаратизма, в то время как б. ч. мелкого и среднего Д. поддерживала королевскую власть. Последняя широко прибегала к созданию слоя служилого Д. В некоторых странах специфич. условия развития привели к непосредств. политич. господству Д. при ослаблении королевской власти (Речь Посполита в 16–18 вв.).

Д. не было однородным. В нём всегда выделялись Д. столичное (придворное) и провинциальное, старое и новое, богатое и бедное; нередко к этому добавлялись этнич., конфессиональные и иные различия. Иерархия Д. выстраивалась в результате взаимодействия ряда факторов: богатства, воен. потенциала, власти, образа жизни, объёма привилегий, благородного происхождения. На вершине пирамиды Д. находились

король как первый дворянин королевства и его ближайшие родственники (принцы крови, [инфанты](#) и т. д.). Далее следовала [аристократия](#), положение которой фиксировали дворянские титулы ([герцог](#), [князь](#), [маркиз](#), [маркграф](#), [граф](#), [виконт](#), [барон](#)). Иногда Д. делилось на высшее и низшее (бароны и рыцари в Англии, [магнаты](#) и [шляхта](#) в Польше), однако нередко наряду с ними выделялись средние слои (напр., кабальеро в Испании 16–17 вв.), отличавшиеся от низшего Д. уровнем богатства, степенью участия во властных структурах, членством в духовно-рыцарских орденах и дворянских корпорациях. После эпохи Великих географич. открытий социальная модель Д. была перенесена в Лат. Америку, где её развитие приобрело особые черты.

Численность и положение Д., его роль в обществе, степень обособленности от др. сословий, полнота привилегий варьируются в зависимости от периода и особенностей развития соответствующей страны. Так, в Испании и Польше в 16–17 вв. количественная доля Д. была во много раз выше, чем в др. странах Европы. В Англии, в отличие от Франции и Испании, значит. часть Д. вовлекалась в хозяйств. деятельность и сближалась с предпринимательскими кругами, что определило особенности структуры [парламента английского](#).

Эпоха абсолютизма во многом изменила положение Д., ограничила его политич. влияние, увеличив его зависимость от королевской власти, но сохранила социальное и экономич. господство. Королевский двор стал местом перераспределения богатств в пользу части Д., приучил его к социальной дисциплине, создал возможность обратной связи между ним и монархом.

Развитие капиталистич. отношений и связанные с ним обогащение и возвышение торгово-предпринимательских слоёв стали вызовом для Д., особенно заметным на фоне обеднения его части вследствие [революции цен](#) и утраты им прежней роли в армии в результате изменений в воен. деле (развитие практики наёмничества). Однако Д. приспособилось к новым условиям, абсорбировало верхушку торгово-предпринимательских слоёв с помощью [аноблирования](#) и на время сохранило своё господствующее положение в обществе.

Дальнейшее развитие капиталистич. отношений, буржуазные революции и реформы 17–19 вв., формирование [гражданского общества](#) привели к утрате Д. значит. части земельной собственности, обращению части Д. к буржуазным методам ведения хозяйства и разорению другой его части с последующей утратой прежнего сословного статуса. В ряде стран были законодательно отменены привилегии Д., титулы, институт майората. В дальнейшем институт Д. прежней роли в обществе уже не играл, хотя Д. и сохраняло, а в некоторых странах до

сих пор сохраняет важные позиции в воен. и гос. элите. К Д. принадлежали мн. знаменитые мыслители, учёные, деятели лит-ры и иск-ва. Д. во многом определило специфику европ. цивилизации (напр., с системой ценностей Д. тесно связано развитие в Европе высокой оценки личности).

В странах Азии формирование и развитие Д. имело существенную специфику. Сходные с Д. социальные слои с разл. объёмом прав и привилегий существовали в Японии ([даймё](#), [самураи](#)), Корее, Персии и др.

В России слово «Д.» для обозначения единого правящего сословия светских феодалов-землевладельцев, обязанных государю воен. и адм. службой, появилось в офиц. документах в 1-й четв. 18 в. В историографии его используют также в широком значении для определения изменчивой по составу и иерархически структурированной совокупности привилегиров. военно-служилых сословных групп более раннего времени.

Зарождение привилегиров. групп (княжеской [дружины](#), частично сохранявшей сканд. корни, и родо-племенной, гл. обр. вост.-слав., верхушки) и начало их интеграции связано с возникновением Др.-рус. гос-ва в 10–11 вв. Их гл. функцией являлась воен. служба князю (монарху) в составе дружины или местных ополчений; кроме того, они участвовали в управлении: старшие дружинники – в сборе полюдья, младшие дружинники выполняли отд. адм.-судебные поручения князя. В сер. – 2-й пол. 12 в., с началом раздробления рус. земель и княжеств, сформировалась сословная группа служилых [бояр](#) (в их среде выделилась знатная верхушка), социальное воспроизводство которой обеспечивалось не только воен. и адм.-судебной службой князю (см. [Кормления](#)), но и зарождавшимся вотчинным землевладением бояр. Все привилегиров. группы объединялись в рамках [Государева двора](#) княжества, в него входили и собственно дворяне (от слова «двор»), они составляли его низший слой, являлись лицами с определённой мерой личной несвободы от князя (с 13 в. известны дворяне у знатных бояр), находились первоначально на полном обеспечении князя. Их статус постепенно повышался: не позднее 13 в. они получили право владеть [вотчинами](#).

В Сев.-Вост. Руси [монголо-татарское нашествие](#) и [ордынские набеги 13–15 вв.](#) вызвали деградацию вотчинного землевладения, а также демографич. кризис: значит. часть привилегиров. военно-служилых слоёв общества погибла в ходе воен. действий или вымерла в условиях хозяйств. разорения. Восстановление их численности происходило медленно, генеалогич. состав служилых бояр значительно менялся (гл. обр. за счёт выходцев из непривилегиров. слоёв населения и иммигрантов). Одновременно происходило изменение статуса служилых сословных групп: прежние дворяне трансформировались в «слуг вольных», которые, как и бояре, в качестве вассалов имели право отъезда от князя-сюзерена с сохранением своих земельных владений, получали кормления, однако значительно уступали боярам по уровню адм. и воен. назначений, по степени обеспеченности земельной собственностью (в 14 в. известны отд. случаи наделения «слуг вольных» условными владениями). По-прежнему и у тех и у других доминировала воен. служба князю-сюзерену. Со 2-й пол. 14 в. возобновился рост светских вотчин.

Становление во 2-й трети 15 – сер. 16 вв. Рус. гос-ва в виде монархии с сословным представительством принципиально изменило структуру Д., а также характер его связей с монархом. В результате ликвидации самостоят. княжеств в Сев.-Вост. Руси (к кон. 15 – нач. 16 вв.) и большинства уделов Моск. великого кн-ва (в 1-й трети 16 в.) вассальные связи Д. сменились отношениями его подданства моск. вел. князю (царю с 1547). В кон. 14–15 вв. принципиально изменился статус быв. владетельных князей. Часть из них (гл. обр. представители потерявших родовые земли черниговских и смоленских [Рюриковичей](#)),

«Иван III Васильевич раздаёт поместья». Миниатюра из Лицевого летописного свода. 2-я пол. 16 в. Российская национальная библиотека (С.-Петербург).

утратив титул, вошла в состав верхних слоёв боярства, но большинство к кон. 15 в. превратилось в служилых князей моск. вел. князя, входивших в состав территориально-клановых сословных групп (в отд. случаях обладали индивидуальным статусом). В итоге к сер. 16 в. бывшие владетельные князья стали одной из высших сословных групп Д. При этом в служебном и поземельном отношении служилые князья оказались разъединены со своими недавними вассалами, которые, в свою очередь, объединялись в уездные корпорации. Структура землевладения и генеалогич. состав местных служилых детей боярских в большинстве случаев в осн. сохранялись. При включении в состав моск. Д. привилегиров. слоёв Новгородской республики в ходе её присоединения к Моск. вел. кн-ву (1478), а затем и Псковской республики (1510) новгородские и псковские земельные собственники были «выведены» на земли в др. регионах, а на их земли в кон. 15 в. «испомещены» представители моск. служилых людей. Этот первый опыт наделения поместьями детей боярских получил быстрое и широкое распространение в последующие десятилетия, что унифицировало условия материального обеспечения воен. службы уездных корпораций Д. С сер. – 2-й пол. 15 в. начался выезд на рус. службу представителей

татарских родов, которым жаловались разл. города и земли (наиболее долговечным из них оказалось Касимовское царство).

«Русское посольство князя З. И. Сугорского к императору Священной Римской империи Максимилиану II». Раскрашенная гравюра. 16 в. Фрагмент.

Взамен множества княжеских дворов к кон. 15 в. сформировался один Государев двор – моск. вел. князя, объединивший верхние и отчасти средние слои привилегиров. групп. Рядовая масса детей боярских к нач. 16 в. была представлена в нём только одной сословной группой – дворовыми детьми боярскими, которые в сер. 16 в. были выведены из состава Государева двора (впоследствии представительство уездных корпораций ограничивалось сословной группой дворян выборных). «Государев родословец» 1555–56 зафиксировал генеалогич. состав первостепенной и второстепенной знати (подобное деление определялось, помимо происхождения, служебными успехами представителей рода). В него были включены ок. 100 фамилий из 9 княжеских домов Рюриковичей и 4–5 родов Гедиминовичей, ок. 100 фамилий из старомосковских, старотверских и рязанских боярских родов;

неск. фамилий знатных иммигрантов, а также неск. фамилий, происходивших от сделавших успешную карьеру приказных людей и детей боярских из незнатных родов. Служебные взаимоотношения знатных лиц регулировались нормами местничества. В «Государев разряд» 1556, созданный для упорядочивания текущей деятельности Разрядного приказа, были включены все «именные» воен. и др. назначения, производившиеся с кон. 15 в. Сведения «Государева разряда», помимо прочего, использовались при решении местнических споров, подлежавших рассмотрению царя или комиссий Боярской думы. Представители знати целиком заполняли

вакансии [думных чинов](#), в подавляющем большинстве – московских чинов (стольников, стряпчих, [дворян московских](#), в немногих случаях – [жильцов](#)) и частично – дворян выборных в Государевом дворе. Знатные лица получали все главные и большинство средних воен., гос. и дипломатич. назначений. Представители всех слоёв знати (прежде всего члены Государева двора) преобладали среди светских лиц на первых [земских соборах](#) в сер. 16 в. (на соборе 1566 присутствовали также отд. представители детей боярских ряда зап. уездов).

Боярские палаты в Москве. Кон.
15 –сер. 16 вв. Фото. 2007.
Фото А. И. Нагаева

Наряду с обособлением знати к сер. 16 в. отчётливее проявились общие черты в юридич. и социальном статусе всего Д. С отменой кормлений и проведением др. [реформ 1550-х гг.](#) были унифицированы принципы материального обеспечения воен. и адм. службы Д. (система верстания поместными окладами, выплата денежного жалованья из центр. гос. учреждений), определены и условия службы: установлены нормы количества и вооружения воен. холопов, выставляемых дворянами (зависели от размеров имения и качества земли, но были одинаковыми для помещиков и вотчинников). Единым стал принцип возмещения за бесчестье – в зависимости от размера жалованья пострадавшего. К сер.

16 в. окончательно сформировались принципы учёта Д., все воен. и др. служебные назначения были сосредоточены в одном приказе – Разрядном.

В 15–16 вв. среди князей и бояр распространилась традиция постройки «фамильных» монастырей, которые неск. поколений рода продолжали обеспечивать необходимыми средствами, напр. [Захарьины-Кошкины](#) поддерживали Георгиевский женский и Новоспаский мужской монастыри в Москве, Ховрины, [Головины](#) – моск. Симонов мон. Представители Д. стали заметны в сфере культуры, известны яркие публицисты и авторы из их среды (Ф. И. [Карпов](#)), ко многим из них (князьям Голениным, Головиным, Тучковым-Морозовым и др.) были обращены послания церковных писателей. Дворяне строили городские и сельские усадьбы, домовые храмы. Представители знати, заказывая иконы, церковную утварь, столовые приборы и пр., формировали эстетич. вкусы эпохи.

Во 2-й пол. 16 в. знать сильно пострадала, а сложившаяся система её служебного соподчинения, основанная на служебных успехах, родовитости и близости к монарху, разрушилась с введением царём [Иваном IV Васильевичем](#) Грозным [опричнины](#), а после её отмены – с созданием особого двора. Массовые казни представителей прежней знати значительно (однако ненадолго) ослабили её политич. влияние. Новая знать – верхние слои опричников и особого двора – сформировалась гл. обр. за счёт младших или захудалых линий титулованных и нетитулованных родов, а также некоторых старомосковских фамилий, вытесненных к сер. 16 в. из верхних слоёв Государева двора. Глубокий раскол Д. стал одной из гл. причин социально-политич. кризиса в обществе в целом. Он не был до конца преодолён после 1584, когда с воцарением [Фёдора Ивановича](#) особый двор прекратил существование, а большинство «выдвиженцев» Ивана IV (за исключением [Годуновых](#)) в 1584–85 вернулись на традиционные для них позиции выборных дворян. В ходе обострившейся борьбы внутри знати «партия» титулов. знати потерпела поражение (1585–87), а в 1598 царём был избран [Борис Фёдорович Годунов](#). В кон. 16 – нач. 17 вв., наряду с процессом сближения разл. групп Д., нарастали и противоречия внутри него: между формировавшимися в ходе ускоренной правительств. колонизации юж. пограничья уездными корпорациями детей боярских (многие из них находились в этом статусе в первом поколении) и традиц.

корпорациями центр. и зап. уездов страны, а также столичной знатью. Одновременно происходил новый приток представителей татарских родов (напр., князей [Урусовых](#)) на рус. службу, в частности из Ногайской Орды.

События [Смутного времени](#) привели к физич. исчезновению мн. аристократич. фамилий, гибели мн. детей боярских, особенно в 1606–07 и в 1610–18. Знать раскололась на воен.-политич. группировки, связанные с разл. центрами власти в стране, а в ходе [Речи Посполитой интервенции начала 17 в.](#) её элита (мн. члены Боярской думы и моск. чинов) оказалась в заложниках у командования гарнизона Речи Посполитой в Москве и с марта 1611 до лета 1613 была отстранена от участия в управлении страной. В вооруж. борьбу с политич. целями впервые в своей истории оказались вовлечены уездные корпорации провинциального Д. на стороне разл. воен.-политич. группировок. Оно также получило опыт активного и широкого участия в местных сословных советах и в земских соборах, на которых присутствовало в качестве представителей городов (уездов). Одним из гл. последствий Смутного времени стал сильнейший и длительный кризис всей системы уездных корпораций детей боярских, преодоление которого заняло неск. десятилетий и заключалось прежде всего в восстановлении поместной системы как решающего фактора материального обеспечения воен. службы провинц. Д. Очень важным для него было прикрепление крестьян к земле (см. в ст. [Крепостное право](#)) и развитие общегосударственного сыска беглых (эти требования содержались в коллективных челобитных 1630–70-х гг.), а также упорядочивание денежного жалованья. Внутр. консолидация уездных корпораций усилилась при окончательном включении в их состав выборных дворян (1630), но в сер. – 2-й пол. 17 в. оказалась подорванной в результате перестройки воен. службы, сравнительно массовых пожалований уездных детей боярских в постепенно терявшие своё значение московские чины Государева двора, усиления раздробленности их земельных владений и т. п. В целом при нараставшем распаде прежних корпоративных связей усиливалось осознание общих социальных, экономич. и отчасти политич. интересов, прежде всего провинциального Д., но одновременно и Д. в целом (в челобитной 1658 все привилегиров. группы Д. определены как «служилый чин»). Генеалогич. состав знати к 1640-м гг. вновь стабилизировался (в 1610–20-е гг. обновление в разных чинах составляло от 35 до 77%), позднее отд. пополнения происходили за счёт родственников царских жён и некоторых лиц, пожалованных за особые заслуги (обычно дипломатические) и имевших, как правило, покровителей среди бояр. В 1640–80-е гг. знать (представители 70–90 фамилий) состояла из бояр, др. думных чинов и высших слоёв московских чинов Государева двора (комнатных стольников и стряпчих, моск. дворян на придворной службе).

Трапезная боярского дома 17 в.
(музейная экспозиция). Фото. Нач.

В 17 в. в состав рус. Д. постепенно вошли служилые иноземцы ([Брюсы](#), Гордоны, Траурнихты, Францбековы и др.), в ходе рус.-польск. войны 1654–67 и после неё – часть т. н. смоленской шляхты. Знать стала средой, в которой усваивались «западные» влияния. Возник интерес к описаниям, справочникам, сочинениям по европ. генеалогии, геральдике и т. п. (в 1682 появился первый рус. дворянский герб Нарбековых). Воспринимались элементы придворного и повседневного быта, заимствовались некоторые виды одежды, изменялись устройство и внешний облик гл. обр. городских, а также сельских усадеб-резиденций. Зародилось и развивалось искусство станкового портрета – [парсуны](#), основным заказчиком которой были представители высшего слоя придворной знати. Характеризуя возникшую в 17 в. открытость зарубежному, прежде всего западноевропейскому, опыту, а также

1980-х гг.

«Комната в имении Брасово».
Художник С. Ю. Жуковский. 1916.
Третьяковская галерея (Москва).

усиление светской составляющей в традиц. рус. культуре, пронизанной церковным началом, историки иногда используют термин «новая культура». В среде Д. развивалось образование, по преимуществу домашнее, однако уже готовились проекты создания учебных заведений (Академии и т. п.). При участии придворных лиц был открыт ряд школ.

Глубокие экономич. и социальные противоречия внутри знати, а также между ней и рядовым Д. воспрепятствовали попытке царя [Фёдора Алексеевича](#) (уничтожение местничества и ряд намеченных в его окружении реформ осени 1681 – весны 1682) усилить интеграцию знати и рядового Д. Борьба дворцовых «партий-кланов» Д. обострилась после смерти Фёдора Алексеевича (1682) и [стрелецкого восстания 1682](#), затем

осложнилась свержением царевны Софьи Алексеевны (1689), [стрелецким восстанием 1698](#).

Численность взрослых мужчин всех групп и слоёв Д. в 17 в. приблизительно составляла: 30–33 тыс. (1630), 42–44 тыс. (1651), св. 50 тыс. (1680). Политика Петра I (царь с 1682, реально правил с 1689), направленная на дальнейшее расширение территории государства и централизацию власти, сопровождалась рядом мер по формированию единого дворянского сословия. С 1690-х гг. постепенно прекращалось пополнение Боярской думы, что лишало преимуществ представителей родов, постоянно заседавших в ней. Следующим шагом стало законодат. оформление дворянских служб. Оно было связано со слишком большой численностью Государева двора, что привело к кризису управления страной, а также с постепенным созданием регулярной армии (незавершённость этого процесса стала одной из причин поражения рус. войск в [Нарвском сражении 1700](#) – первой крупной воен. операции Северной войны 1700–21). В 1701 царь объявил, что «с земель служилые всякого чина люди служат службы, а даром землями никто не владеет», что в определённой степени уравнивало помещиков и вотчинников. Для поощрения наиболее отличившихся по службе Пётр I ввёл в дополнение к существовавшим княжеским титулам (у потомков Рюриковичей и Гедиминовичей, а также некоторых татарских родов, напр. Урусовых, [Юсуповых](#)) европ. титулы – граф (с 1706; до этого ряд лиц в России получил этот титул от императора Священной Рим. империи) и барон (с 1710). Вопреки существовавшим традициям, царь пожаловал Д. многим своим сподвижникам неблагородного происхождения. Он юридически оформил существовавшую издревле традицию, согласно которой служба Д. являлась регулярной, обязательной, пожизненной, распространил практику выдачи денежного жалованья за гражд. и воен. службу на всё Д. (указы 1711, 1714, 1715), ввёл норму (указы 1714 и 1719), в соответствии с которой служба всех дворян осуществлялась на основе личной выслуги с 15-летнего возраста. При Петре I производились смотры дворян или им самим, или [Сенатом](#) (учреждён в 1711), или местной администрацией. На них происходило распределение дворян по полкам и канцеляриям (в 1740 дворянам разрешён выбор между воен. и гражд. службой).

Становлению Д. как единого сословия способствовали также принципы назначения в Сенат: в отличие от Боярской думы, в него мог быть назначен любой дворянин по личному желанию монарха. Уравнение указом Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23.3(3.4).1714 статуса поместий и вотчин лишало представителей старой знати ещё одной привилегии. Указом о единонаследии, продиктованным фискальными интересами власти и стремлением предотвратить процесс измельчания дворянских имений, вводилось правило передачи поместья только одному из сыновей (упразднено в 1731). Численность дворян-

землевладельцев в 1-й трети 18 в. составляла ок. 64,5 тыс. чел. (в 1777 – ок. 108 тыс. чел.). В 1722 всё Д. освобождено от уплаты [подушной подати](#). В [Табели о рангах 1722](#) Пётр I провозгласил гос. службу главной и почётной обязанностью Д. и распорядился «знатное дворянство по годности считать». Табель подтвердила принцип личной выслуги дворян, их продвижения по гос., воен. и придворной службе в зависимости от собств. способностей, а не от знатности и родовитости. Кроме того, она дала возможность получить Д. также выходцам из др. социальных групп – [купечества](#), [посадских людей](#), [разночинцев](#) и гос. крестьян (личное Д. получали при производстве в 14-й класс, потомственное Д. – при производстве в 8-й класс по гражд. службе или в 14-й класс по воен. службе). Для учёта годных к службе дворян в 1722 учреждена должность герольдмейстера, а затем и [Герольдия](#). К концу правления имп. Петра I термин «Д.» распространился на всех представителей привилегиров. сословия в России, в 1720–50-х гг. наряду с ним употреблялся также термин «шляхетство».

Манифест имп. Анны Ивановны «О порядке приёма в службу шляхетских детей и увольнения от оной» (1736) давал право одному или нескольким сыновьям оставаться при доме для управления имением, но с обязанностью учиться, чтобы быть годными к гражд. службе. Для прочих сыновей, которые должны были служить с 20 лет, срок службы ограничивался 25 годами. Однако постепенно дворяне стали записывать своих сыновей на воен. службу с младенчества, поэтому реальную службу они начинали уже в офицерском чине. Несмотря на некоторое облегчение условий гос. службы, она оставалась гл. обязанностью высшего сословия. Постепенно чин в сознании дворянина приобрёл значение, близкое к почётному титулу. От положения на чиновной лестнице зависел образ жизни дворянина и его семьи.

В 1746 Д. получило монопольное право на владение населёнными землями и крепостными. Со временем были расширены права душевладельцев, которым было разрешено продавать крепостных, отдавать их в рекруты и ссылать (указы 1741, 1742, 1747, 1758, 1761, 1765 и др.).

[Манифест о вольности дворянства 1762](#), провозглашённый имп. Петром III, впервые делал службу дворян необязательной и предоставлял огранич. возможность выходить в отставку. Он ослаблял экономич. и юридич. рычаги воздействия на Д., однако сохранял петровскую концепцию службы как почётного долга «благородного дворянина», требовал «презирать» всех, «кои никакой службы не имели».

[Генеральное межевание](#) сер. 18 в. укрепило правовые основы [дворянского землевладения](#). К кон. 18 в. крупнопоместное (более 500 душ) Д. составляло ок. 1% общего числа дворян, среднепоместное (100–500 душ) – ок. 12%, осн. масса дворян была либо мелкопоместной (20–100 душ), либо обедневшей (менее 20 душ). В [Жалованной грамоте дворянству 1785](#) осуществлена своеобразная кодификация дворянских прав, что способствовало консолидации сословия. В ней подтверждалась свобода Д. от службы и одновременно провозглашалась обязанность «всякого дворянина по первому позыву самодержавной власти не щадить живота для службы государственной». Были образованы сословные институты – [дворянские общества](#) (возглавлялись [предводителями дворянства](#)), [дворянские депутатские собрания](#), дворянская опека (для помощи дворянским вдовам и несовершеннолетним сиротам), а также определена структура дворянских родословных книг.

В кон. 17 – нач. 19 вв. в связи с расширением государства, а также выездом ряда иностр. родов на рос. службу статус рос. Д. (с сохранением некоторых местных особенностей, порой – с рядом ограничений) получали знать и социальная верхушка присоединяемых территорий: остзейское (прибалтийское) Д. (1710–95; среди них – [Будберги](#), Врангели, Розены, Тизенгаузы и др.), бессарабское Д. (нач. 18 в., нач. 19 в.; Абаза, Бантыш-

Каменские, [Кантемиры](#) и др.), рыцарство Финляндии (с 1-й пол. 18 в.), мн. казахи и малороссийские роды, польск. титулов. роды и шляхта (после [разделов Речи Посполитой](#)), груз. Д. (начиная с рубежа 17–18 вв.; среди них – представители династии [Багратионов](#), князья Амилахвари, Бебутовы, Орбелиани, Чавчавадзе и др.), арм. знать (нач. 19 в.; Аргутинские-Долгоруковы, Давыдовы, [Лазаревы](#) и др.). Особую группу составляли иноземцы, принятые на рус. службу; по указу 1711 на 5 русских, состоявших при одной должности, полагалось 3 иноземца, при Петре I иностранцы командовали 22 из 52 пех. полков, 11 из 33 кав. полков.

Дворец А. Д. Меншикова в С.-Петербурге. Гравюра А. И. Ростовцева. 1716.

На протяжении 18 в. большое внимание уделялось развитию ориентированной гл. обр. на дворян системы образования в России. Важный импульс к этому дали мероприятия Петра I: посылка молодых дворян для учёбы за границу, а также создание системы учебных, гл. обр. военно-учебных, заведений – Школы математич. и навигац. наук в Москве (1701), инж. школ в Москве (1712) и С.-Петербурге (1719), арт. школ в С.-Петербурге (1712) и Москве (1715), Морской академии (1715) и др. В 1724 был основан [Академический университет](#) при Петерб. АН (занятия начались в 1726). В 1730–50-х гг. основаны новые военно-учебные заведения – Кадетский корпус (указ 1731; занятия начались в 1732, с 1743 Сухопутный кадетский корпус), [Пажеский корпус](#) (1759) и др. В 1755 открыт первый в России Моск. ун-т. Во 2-й пол. 18 в. созданы

Артиллерийский и Инженерный кадетские шляхетные корпуса (1762), Воспитательное об-во благородных девиц ([Смольный институт](#)) для девушек-дворянок (1764) и [Благородный пансион](#) при Моск. ун-те (1778). Широко распространилась охватившая все слои Д. система домашнего обучения иностр. учителями, гувернёрами и гувернантками. В 19 в. система дворянского образования получила дальнейшее развитие. Для подготовки мальчиков-дворян к университетам в 1830–1840-х гг. учреждены [дворянские институты](#), которые содержались как на суммы дворянских обществ, так и на пособия от государства. Дворяне играли ведущую роль в развитии светской нац. культуры. Активно развивалась усадебная культура: по заказу дворян строились дворцы и особняки в столицах, архит. ансамбли в поместьях, работали художники и скульпторы. Дворяне содержали театры, оркестры, собирали библиотеки. Большинство известных писателей, поэтов и философов принадлежало к Д. Повседневная культура Д., особенно столичного, оказывала влияние на культуру др. слоёв общества, на развитие декоративно-прикладного иск-ва, а также на стиль продукции некоторых отраслей пром-сти (стекольной, текстильной, мебельной и пр.).

Д., вдохновлённое идеей службы «царю и Отечеству», в 18 в. играло ведущую роль в развитии и укреплении Рос. империи. С др. стороны, к концу века сложилась фрондирующая часть Д., которая усомнилась в исключительной ценности чинов и монаршей милости.

Права и привилегии Д. были закреплены в Своде законов Российской империи (1832). Правительство принимало меры по ограждению Д. от притока выходцев из др. сословий. В 1845 повышены классы чинов, дававшие право на личное Д. (9-й класс для гражд. чинов) и потомств. Д. (8-й для воен. чинов и 5-й класс для гражданских); с этого же времени фактически (с 1855 законодательно) только первые степени рос. орденов давали право на потомств. Д. (кроме орденов Св. Георгия и Св. Владимира, все степени которых давали это право до 1900, когда оно было упразднено для награждённых орденом Владимира 4-й ст.). С 1856 в потомственное Д. возводились

лица, получившие чин 4-го класса на гражд. службе или чин 6-го класса на военной. Д. постепенно приобщалось к предпринимательской деятельности, владея сахарными, конными, железоделательными и др. заводами (см. в ст. [Вотчинное хозяйство](#)).

«Княжеский дом зимой». Художник С. Ю. Жуковский. 1909.

Во 2-й пол. 19 в. численность Д. выросла: в 1867 потомств. дворян было 652 тыс. чел., в 1897 – св. 1,222 млн. чел., личных дворян – 631,2 тыс. чел. К кон. 19 в. среди потомств. Д. 53% составляли русские (так в офиц. документах назывались великороссы, украинцы и белорусы), 28,6% – поляки, 5,9% – грузины, 5,3% – тюрко-тат. группа, 3,4% – литов.-латыш. группа, 2% – немцы; среди личного Д. 81% – русские, 9,8% – поляки, 2,7% – немцы, 2,2% – грузины. В связи с модернизацией и расширением гос. аппарата политич. позиции Д. в 19 – нач. 20 вв. несколько ослабели: при зачислении на гос. службу всё более учитывались подготовленность к ней и образование, всё менее принималось во внимание сословное происхождение. К кон. 19 в. родовое Д. составляло 51,2% офицерского корпуса и 30,7% общей численности классных чиновников; всего на гос. службе было занято ок. $\frac{1}{4}$ части Д. Несмотря на то, что правительство продолжало политику, направленную на сохранение дворянского землевладения, значит. часть Д. теряла связь с землёй (после [крестьянской реформы 1861](#) площадь принадлежавшей дворянам земли уменьшалась в ср. примерно на 0,74 млн. га в год, всего в 1877–1905 – примерно на 30%), жалованье становилось важнейшим, часто – единственным, источником доходов. В уездных и губернских органах местного управления и самоуправления Д. сохраняло ведущее положение. Оно преобладало в [земствах](#). Губернские предводители Д. участвовали практически во всех коллегиальных органах местной власти, уездные предводители фактически возглавляли уездную администрацию. В результате реформ 1880–90-х гг., осуществлённых имп. Александром III, роль Д. в местном управлении упрочилась: закон 1889 о [земских начальниках](#) (преим. из потомств. дворян) соединил в их руках судебную и адм. власть над крестьянским населением; [Земское положение 1890](#) подтвердило первенствующее значение Д. в земствах.

«Бал у княжны М. Ф. Барятинской». Художник Г. Г. Гагарин. 1830-е гг. Русский музей (С.-Петербург).

Экономич. положение Д. усугубилось в связи с аграрным кризисом кон. 19 в. Для поддержания сословия в 1885 образован гос. [Дворянский земельный банк](#), предоставлявший потомств. дворянам ссуды на льготных условиях. В результате работы Особого совещания по делам дворянского сословия (1897–1901) приняты законы о заповедных имениях, об учреждении дворянских касс взаимопомощи, пансионатов-приютов, дворянских кадетских школ с участием капиталов от казны. Тем не менее численность помещиков в среде Д. сокращалась: 130 тыс. семей, или 88% всего сословия, в 1861; 107,2 тыс. семей, или 30–40% Д., в 1905. При этом свыше половины из них были мелкопоместными дворянами. При реализации [стольпинской аграрной реформы](#) к 1915 мелкопоместное дворянское землевладение практически полностью исчезло, темпы уменьшения земли Д. возросли в ср. до 1,22 млн. га в год. Д., хотя и продолжало сохранять ведущие позиции, владея более чем 45 млн. га земли, постепенно вытеснялось, прежде всего крестьянством (см. в ст. [Крестьянское частное землевладение](#)).

«В ожидании аудиенции».

Художник В. Е. Маковский. 1904.

Саратовский художественный музей.

«Караул лейб-гвардии Конного полка в Зимнем дворце». Художник Э. П. Гау. 1866. Эрмитаж (С.-Петербург).

Одновременно значительно расширилась сфера предпринимательской деятельности Д. (участие в страховом деле, ж.-д. строительстве, промышленности, банковском деле); в аграрной сфере постепенно внедрялись новейшие методы и формы ведения хозяйства. Средства для занятия предпринимательской деятельностью Д. частично получало от [выкупной операции](#), ипотеки, сдачи земли в аренду (150–200 млн. руб. в год в нач. 20 в.). В нач. 20 в. дворянам принадлежало св. 2 тыс. крупных пром. предприятий, они занимали ок. 1200 должностей в правлениях и советах акционерных компаний, многие стали владельцами ценных бумаг и недвижимости. Значит. часть Д. пополнила ряды владельцев небольших торгово-пром. заведений. Многие приобрели профессии врачей, юристов, стали писателями, художниками, артистами и пр. В то же время немало дворян разорилось, пополнив деклассированные слои.

Дворянам принадлежала ведущая роль (особенно в 18 – 1-й пол. 19 вв.) в развитии обществ. мысли и обществ. движения. Они занимали позиции чрезвычайно широкого спектра: охранительные, просветительские, революционные. Многие дворяне входили в состав масонских организаций (см. в ст. [Масонство](#)). Небольшая часть Д. проявила крайнюю оппозиционность в выступлении [декабристов](#). Дворяне преобладали среди [западников](#) и [славянофилов](#). В значит. степени они формировали течение [либерализма](#).

В сер. 1860-х гг., на рубеже 1870–1880-х гг. и в сер. 1890-х гг. депутаты некоторых дворянских и земских собраний выступали с ходатайствами о введении в России представительных учреждений. В нач. 20 в. выходцы из Д. вошли в состав всех политич. партий и организаций – от леворадикальных до крайне правых. В 1906 помещное Д. образовало

сословную политич. организацию – [Объединённое дворянство](#), которая отстаивала историч. привилегии Д. и помещного землевладения. Дворяне активно участвовали в работе [Государственного совета](#), в 1906–17 – [Государственной думы](#).

После Февр. революции 1917 Д. не играло самостоят. политич. роли, хотя его представители входили в состав Врем. правительства. После Окт. революции 1917 Д. было лишено собственности на землю в соответствии с [Декретом о земле](#) от 26.10(8.11).1917, а также сословного статуса в соответствии с декретом ЦИК и СНК «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10(23).11.1917. Некоторые выходцы из Д. сотрудничали с сов. властью, другие эмигрировали или участвовали в вооруж. борьбе с ней, составив основу [Белых армий](#). Многие из оставшихся в СССР дворян в 1920–1930-е гг. были репрессированы из-за своего сословного происхождения.

Литература

Лит.: Яблочков М. История дворянского сословия в России. СПб., 1876; Павлов-Сильванский Н. П. Государевы служилые люди. СПб., 1898; Блосфельдт Г. Э. Сборник законов о российском дворянстве. СПб., 1901; Корф С. А.

Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 гг. СПб., 1906; Семевский В. И. Пожалования населенных имений в царствование Екатерины II. СПб., 1906; Романович-Славатинский А. В. Дворянство в России от начала XVIII в. до отмены крепостного права. 2-е изд. К., 1912; Новицкий В. И. Выборное и большое дворянство XVI–XVII вв. К., 1915; Stone L. The crisis of the aristocracy, 1558–1641. L., 1967; Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; Губер П., Мейер Ж. Проблемы дворянства в XVII в. М., 1970; Кабузан В. М., Троицкий С. М. Изменения в численности, удельном весе и размещении дворянства в России. 1782–1858 // История СССР. 1971. № 4; Троицкий С. М. Социальный состав и численность бюрократии России в середине XVIII в. // Исторические записки. 1972. Т. 89; он же. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; Meyer J. Noblesses et pouvoirs dans l'Europe d'ancien régime. P., 1973; Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. Л., 1973; он же. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. Л., 1981; он же. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. Л., 1990; La noblesse au Moyen Âge, XI–XV siècle. P., 1976; Дякин В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907–1911 гг. Л., 1978; он же. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Labatut J. P. Les noblesses européennes de la fin du XV siècle à la fin du XVIII siècle. P., 1978; Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978; он же. Служилые князья Северо-Восточной Руси в XV в. // Русский дипломатарий. М., 1999. Вып. 5; Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979; Bush M. L. Noble privilege. Manchester, 1983; Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; Gentry and lesser nobility in late medieval Europe. Gloucester, 1986; Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987; Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М., 1987; Donati C. L'idea di nobiltà in Italia: secoli XIV–XVIII. Roma, 1988; Princes, patronage, and the nobility: the court at the beginning of the modern age. Oxf., 1991; The European nobilities in the seventeenth and eighteenth centuries. L., 1995. Vol. 1–2; Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997; Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII в.: (По материалам переписки). М., 1999; она же. Письма из XVIII в. Психологический портрет элиты российского дворянства. М., 2006; Флори Ж. Идеология меча: Предыстория рыцарства. М.; СПб., 1999; Кин М. Рыцарство. М., 2000; Texier A. Qu'est-ce que la noblesse? P., 2000; Двор монарха в средневековой Европе. М.; СПб., 2001. [Т. 1]: Явление. Модель. Среда; Элиас Н. Придворное общество. М., 2002; Блок М. Феодалное общество. М., 2003; Рыцарство: реальность и воображаемое. М., 2004; Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. СПб., 2006; Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.